

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

09.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 09.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Л.В.И., поступившая в АП СПб 17.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом Д. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): *«3. Адвокат должен разъяснить*

подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.

5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу.

8. Адвокат в процессе осуществления защиты консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права; оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно; использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством».

Нарушение выразилось в следующем.

Как видно из материалов дисциплинарного производства, личная встреча между адвокатом Д. и подзащитным Б.А.В. не состоялась, адвокат Д. о проведении встречи в условиях конфиденциальности с подзащитным Б.А.В. перед судом не ходатайствовала.

Соответственно, адвокатом не выяснялось, требуется ли подзащитному консультация по вопросам применяемых по делу норм материального и процессуального права, знаком ли доверитель с материалами дела, нужна ли ему помощь в ознакомлении с материалами дела, какие ходатайства планирует заявить доверитель, их обоснованность, и, как итог – совместная позиция защиты с доверителем по опровержению доводов о необходимости продления принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа в отношении Б.А.В. не вырабатывалась.

Также не было беседы с законным представителем, не выяснялась позиция законного представителя, не уточнялось, какие доказательства, опровергающие доводы о необходимости дальнейшего продления принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа в отношении Б.А.В. имеются у законного представителя, не была дана оценка этим доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Доводы, приведённые адвокатом Д. в поданной апелляционной жалобе, также не были согласованы с доверителем и его законным представителем.

Анализ протокола судебного заседания позволяет сделать вывод о том, что в судебном заседании адвокат Д. занимала пассивную позицию, которая выражалась лишь только в поддержании озвученных ходатайств и доводов законного представителя.

В данном случае в действиях адвоката Д. отсутствуют признаки оказания доверителю квалифицированной юридической помощи, которая служит необходимым условием полноценного рассмотрения (разрешения) дела с учетом исследования всего объема юридически значимых обстоятельств в условиях состязательного процесса.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 09.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, поддержали ранее приведённые ими доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката и его представителя, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседаниях, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения квалификационной комиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 26.06.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Рассматривая выдвинутые заявителем дисциплинарные претензии, Квалифкомиссия не установила фактические обстоятельства дела, а именно:

1.1. где (в каком органе и территориально), когда, по какому делу и на каком основании адвокат Д. оказывала юридическую помощь Б.А.В., в частности, где и когда не состоялась личная встреча между адвокатом Д. и подзащитным Б.А.В., где, когда и перед каким судом адвокат Д. не ходатайствовала о проведении встречи в условиях конфиденциальности с подзащитным Б.А.В.;

1.2. где и когда адвокатом Д. не выяснялось, требуется ли подзащитному консультация по вопросам применяемых по делу норм материального и процессуального права, знаком ли доверитель с материалами дела, нужна ли ему помощь в ознакомлении с материалами дела, какие ходатайства планирует заявить доверитель, их обоснованность, и, как итог – совместная позиция защиты с доверителем по опровержению доводов о необходимости продления принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа в отношении Б.А.В. не вырабатывалась;

1.3. где и когда адвокат Д. не провела беседу с законным представителем, не выяснила её позицию, не уточнила, какие доказательства, опровергающие доводы о необходимости дальнейшего продления принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа в отношении Б.А.В. имеются у законного представителя, не дала оценку этим доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности;

1.4. когда, в какой орган и на какое решение адвокатом Д. была подана апелляционная жалоба, доводы которой не были согласованы с доверителем и его законным представителем;

1.5. в каком именно судебном заседании адвокат Д. занимала пассивную позицию, которая выражалась лишь только в поддержании озвученных ходатайств и доводов законного представителя.

2. В материалах дисциплинарного дела отсутствует объяснение адвоката Д., на которое Квалифкомиссия ссылается в своём заключении.

3. Квалифкомиссией рассмотрены не все дисциплинарные претензии, указанные в жалобе Л.В.И. и воспроизведённые в описательной части заключения Квалифкомиссии.

К таковым, в частности, относятся дисциплинарные претензии в том, что адвокат Д.:

- не представилась подзащитному;
- не представилась законному представителю;
- в ходе судебного рассмотрения не заявляла жалобы на отказ суда в удовлетворении заявленного законным представителем ходатайства и не настояла на удовлетворении ходатайства;
- в судебном заседании не предоставила суду доказательств о несоответствии реального психического статуса Б.А.В., отражённого в медицинской карте Б.А.В., содержащимся в акте освидетельствования от 09.10.2024;
- не высказала мнение защиты в защиту Б.А.В., чем нарушила требования ч. 5 ст. 445 УПК РФ;
- не предоставила своё мнение в письменном виде для приобщения к материалам дела;
- юридически не обосновала позицию защитника по делу;
- не привела норм закона, на основании которых суд должен был вынести решение о продлении Б.А.В. принудительного лечения не в стационаре специализированного типа, а в стационаре общего типа;
- отказалась представиться после судебного заседания.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.